

АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКАЯ ИЛИ НОЭТИЧЕСКАЯ ЭМЕРДЖЕНЦИЯ СОЗНАНИЯ 3.0

В.И. Кабрин (Томск)

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта «Исследование особенностей ценностно-смысловой и когнитивной сферы инновационно- и предпринимательски ориентированной молодежи» № 13-06-00592а.

Аннотация. В футурологическом контексте представлены современные альтернативные концепции и модели сознания, его источников и детерминант. Показана связь с гипотезами глобальных эмерджентий сознания в антропологическом, трансгуманистическом и ноэтическом масштабах. Раскрывается ключевая гипотеза – ноэтический универсум как космогонический процесс на уровне человека проявляется как драматическое сознание в его сверхкультуральной миссии.

Ключевые слова: сознание; антропоцентризм; ноэзис; транскомуникация; анимация, реанимация и эмерджентия сознания.

Интенсивное обсуждение современных проектов «Глобальное будущее 2045» [18], «Россия 2045» и «Революция сознания» [16] заставляет переосмыслить эволюционные возможности сознания современного человека, особенно его эмерджентной эволюции. Сообщаемость и столкновение многих *парциальных миров* сознания в современном транскультуральном пространстве вызывает поиск устойчивых стратегий их конвекгенции в новом, более универсальном качестве. Закономерным или *синхронистичным* видится «осознание сознания» в современной научной жизни, его качественной трансформации – эмерджентии в контексте новых глобальных и пока пунктирных моделей мира. Они оказались синергичны в информационном, экономическом, культурологическом и собственно научном аспектах на базе единого концепта-символа, вышедшего из информационных моделей «1.0 – 2.0 – 3.0», означающего качественно различные этапы развития современного общества¹ [1, 10, 17, 51].

¹ Например, «наиболее распространённой версией трактовки термина Web 3.0 является идентификация его как семантической паутины (Semantic Web). Главная мысль этой концепции базируется на внедрении метаязыка, описывающего содержание сайтов, в которых возможны «живой поиск» (где поиск по ключевым словам ведут не роботы, а живые люди, профессионалы в своих областях, с которыми можно еще и обсудить попутные вопросы) и мультимедийный поиск (где поисковая система способна искать по содержанию видеофайлов, а не по соответствию внутреннего контента видео с текстом поискового запроса) [51]. «В маркетинге 3.0 сильный акцент сделан на способности маркетолога почувствовать тревоги и желания человека, коренящиеся в творчестве, культуре, традициях и связи с природой... Духовность всегда была важной частью нашей жизни» [9. С. 5].

Если в моделях 2.0, несмотря на междисциплинарную специфику, достаточно определенно осуществлен гуманистический переход от функционально-технических к антропоцентрическим моделям миров, то во всех моделях 3.0 акцентируется и артикулируется духовно-душевная координата жизни человека как его миссия в чем-то значительно большем и глубоком, чем его витальное выживающее и само-достаточное существование [9]. Отсюда – сомнения авторов культуры 3.0 в паранойальном оптимизме трансгуманистов.

Существенным вкладом в становление психологии 3.0 представляется работа В.Ф. Петренко, А.П. Супрун [15], в которой древнейшая гипотеза о сознании как первичной реальности получает современное звучание и обобщается веером альтернативных гипотез, заостряющих *интригу неопределенности*. В этом направлении предлагается исследовательская альтернатива: транскоммунитивный подход как пост-методология современной психологии и постнеклассические тенденции объяснения в психологии [6, 8]. Употребляя в данной работе размытый (или зарождающийся) концепт-символ «культура 3.0», мы также сознательно сохраняем его неопределенность в качестве постигаемого и трансцендирующего одновременно «горизонта событий» духовной жизни человека. Поэтому истоки и перспективы эмерджентности сознания необходимо рассматривать в более крупном масштабе ноэзиса и ноэсферы [27, 41].

Ноэтический универсум как космогонический процесс на уровне человека проявляется как драматическое сознание в его сверхкультуральной миссии – это ключевая гипотеза данной работы.

Почему именно миссией? Это сложнейший философский вопрос немисливо давно осознанный, и, может быть, наиболее парадоксально-афористические основания его решения предложил Анаксагор. Вопрос открыт до сих пор при множестве попыток его теистических и атеистических решений. К пониманию ноэтической миссии сознания мы приближаемся в предчувствиях и предвосхищениях самого Ноэзиса

В «Анархоэкономике», автором которой является член «Римского клуба» Т. Кристенсен, указана необходимость подготовки «активных агентов рыночной экономики к неминуемой встрече с призраком киберкоммунизма, выполненного в хорошо знакомом им самим параноидально-оптимистическом стиле» [1]. Культура 3.0 определяется как «культура не только новых образов и смыслов, но и культура новых базовых культурных сред, создания новых искусственных языков, форм и смыслов. Человечество будущего – это не только и не столько федерация виртуальных автономий, сколько объединение разных культур, естественных и искусственных, простых и сложных, похожих на другие и абсолютно уникальных» [10]. «Наука 3.0 – среда, позволяющая организовывать коллективную работу с информацией и знанием, позволяющая складывать компетенции участников в единый интеллект, а не гасить их. Мы формируем нечто гораздо более мощное, чем каждый в отдельности: настоящую платформу для коллективного разума» на основе инициативной творческой самореализации добровольных генераторов идей дифференцированных сетевых сообществ [17].

лишь в глубоко измененных, альтернативных, просветленных, космических состояниях сознания, трудно передаваемых в любых современных научных дискурсах [2, 12, 19, 30, 37, 50, 52].

Сознание «поражает себя» в своей постоянно открывающейся безмерной бесконечности, трансцендирующей неожиданности. Это живая онтология спонтанности [13], сверхдинамичности и сверхкреативности. Не успели мы подумать о чем угодно, о том, чего нет, *что невозможно (!)*, но *мы уже там*. Сегодня это сравнимо с эффектами «квантовой соосведомленности» и то лишь в силу ее осознанности [7, 29].

Приведем пример не нарочито экстраординарный (из области телекинеза, психотроники, телепатии, экстрасенсорики, внетелесного опыта и т.п.), но из «обычной» жизненной драмы ребенка.

«Соня Шаталова живёт в Москве. Она больна аутизмом, не умеет разговаривать, может совершать только монотонно-однообразные движения, во время общения с ней никак не реагирует, полностью отстранена и неконтактна. Врачи выносили диагноз: “Глубокая умственная отсталость”. Так было до тех пор, пока у семилетней Сони не оказалась ручка, а мама не прикоснулась в этот момент к Сониной руке. И Соня начала писать. Да, оказалось, что Соня умеет читать и писать, у неё абсолютная грамотность, фотографическая память и непостижимые познания о нашем мире. Некоторые врачи очень долго не могли в это поверить. Сложно увидеть в ребёнке, который может издавать только невнятные звуки, часами кричит и даже не может самостоятельно ложку донести до рта, что-то разумное. Однако прочитав то, что пишет Соня своим детским почерком, вы поймёте, что вряд ли мы вообще что-то знаем о сознании.

Соней много чего написано: стихи, сказки, дневники, афоризмы. Там над каждой строчкой можно думать и размышлять. Вот Сониная запись после занятия в дельфинариуме: “...Сегодня я плавала с Вахом (имя дельфина) без папы. Вах меня успокаивал и говорил, что я, как девочка-дельфинка, и у меня хвост и плавники, и я в гармонии с водой. Это образ такой был. А ещё о свободном потоке воли, что не нужно её напрягать, а просто отпустить в нужном направлении. А направление – ну, прислушаться к Творцу, там всегда чувство гармонии. Это уже не мыслеобразы, это я поняла как-то, пока плавала. Вах у меня три раза рыбку брал... Надо мне много обдумать, и прежде всего о свободном потоке воли. Дельфины потому такие гармоничные, что их воля всегда устремлена к Творцу”. Такое вот несоответствие внешнего и внутреннего...

Некоторые афоризмы Сони (в возрасте 8 – 10 лет):

ДЕТСТВО – восход судьбы в человеческой жизни.

ДУША – это пустота в человеке, которую он заполняет Богом или Сатаной.

ЖИЗНЬ – дуновение щедрости Божией на сотворённую Им природу.

ЗНАКОМСТВО – встреча разных пониманий мира или даже разных миров.

МУДРОСТЬ – это мера между «мало» и «много».

ГРЕХ – короста на душе, отделяющая человека от Бога. Мысль или действие против образа Божия в себе.

МЫСЛЬ – самая мощная после любви сила в мире. Смелость ума оформлять словами образы. То, что отличает мир от хаоса.

ПРЕОДОЛЕНИЕ – усилие души, в результате которого ум и тело справляются со всякими препятствиями.

ПРИКЛЮЧЕНИЕ – такое необычное событие, которое изменяет в чём-то твой мир и тебя.

ПТИЦА – воплощённая мысль Бога о песне и полёте.

РОМАНТИКА – настроение, когда во всём обычном видишь чудо.

СКАЗКА – это жизнь, придуманная душой, когда ей не подходит её реальная жизнь.

СПИРАЛЬ – застывшая в танце прямая.

СТЫД – огонь, выжигающий грех из души человека.

ФАНТАЗИЯ – ткань для украшения существования души»².

Мы видим удивительные взлеты сознания маленького человека, ущемленного несоответствием жизни организма и нормативных требований культуры. Не случайно холистическая трансперсональная психология не могла не прийти к обобщению – любая мыслимая и немислимая реальность есть функция состояния сознания [52]. Так получается, что сознание – это тончайшая пронзительная *голографическая мембрана*. Через нее человек обретает *свой голос и слух* – сквозь бесконечное множество личин обретает свою личность (person) и преодолевает ее в трансперсональном лике. При этом человеческое сознание обретает новое качество трансперсонального потенциала ответственности и совести в непрерывных напряжениях, синхрониях и гармониях *противоречий*, таящих истину и правду [36, 37, 48]. Думается, что релевантная репрезентация этого холодинамического потока сознания человека возможна на основе языка *транскоммуникации* [5].

Поэтическое сознание как транскоммуникация. В своей работе я сознательно пользуюсь языками междисциплинарными и поликультурными, не лишая себя соблазна вывести читателя из себя в транскоммуникативное состояние сознания. Все термины и понятия используются мною в общепринятых значениях, зафиксированных в словарях, кроме одного. В 1992 г. я вынужден был ввести в научный лексикон термин «транскоммуникация» [3–5]. Я должен был это сделать, так как все упрямее понимал, что в феноменологии очевидной нормативной динамики человеческой коммуникации возрастающе значимой

² Более подробное знакомство с творчеством этого «человека-дождя» на сайте <http://www.rodon.org/other/vmitssh/>.

является «постоянная» трансформация самой этой динамики. Так появилась приставка *транс*, которая, кроме своего простейшего значения, «транзит», имеет и более глубокое семантическое поле, охватывающее все измененные, альтернативные и аутокреативные состояния сознания в их целостной динамике – *holomovement*³. Таким образом, введенное понятие «транскомуникация» оказывается по сути интимно связанным с тем, что традиционно называют сознанием – *знанием о знании*, перманентно меняющемся и меняющим в этом процессе само отношение человека к знанию. Так человек оказывается в вечном поиске истины и правды. Он становится человеком вопрошающим у природы и совести, т.е. неизбежно обретает ответственность перед собой и миром. Модель транскомуникации позволяет раскрывать основные психологические грани этой ноодинамики сознания. В своих работах я подробно раскрываю архетипическую схему транскомуникативной ноодинамики [3–5]. Вкратце воспроизведем ее простую основу. В схеме «креста» вертикаль означает встречное движение *нисходящего* и *восходящего* лучей транскомуникации, проявляющихся соответственно в *катарсисе* и *инсайте*. Горизонталь означает также встречное движение *импрессивного* (архетипика левого) и *экспрессивного* (архетипика правого), проявляющихся соответственно в пиковых переживаниях *импринтинга*⁴ и *экстаза*⁵.

Поскольку чистая феноменология сознания почти сливается с тем, что сейчас мы называем виртуальным, т.е. тем, что одновременно возможно и невозможно в любом тончайшем контексте, то релевантным способом ее описания и будет собственно транскомуникативный процесс как неизбежно объективирующийся. Транскомуникация объективирует необъективируемое как, например, слезы объективируют необъективируемые чувства.

Довольно просто описать внешнюю сторону – поверхность коммуникации: коммуникатор (К) передает значащее для него содержание (X – предмет сообщения) через означающее (Y – языковые возможно-

³ *Holomovement* – ключевое понятие в интерпретации Д. Бом квантовой механики. Это объединяет целостный принцип «неразделенной цельности» с идеей, что все в состоянии процесса или становления (это он называет «универсальным потоком»). Для Д. Бом цельность – не статическая исключительность, а динамическая цельность в движении, в которой все движется вместе в связанном процессе. Понятие представлено наиболее полно в книге «*Wholeness and The Implicate Order*», изданной в 1980 г. [24].

⁴ Здесь импринтинг используется в более широком значении, чем этологическое, введенное К. Лоренцом, т.е. имеется в виду не только крайний вариант автоматического идеомоторного запечатления, но и весь широкий комплекс переживаний удивления, заворуженности, восхищения.

⁵ Экстаз здесь также рассматривается не столько в крайнем медицинском значении, сколько в известных переживаниях сверхвыразительности, повышенной экспрессии, полета фантазии, еще не достигающих инсайта, но стремящихся к нему.

сти) реципиенту (R). Этот процесс бесконечно обратим с постоянной сменой семантических контекстов всех функциональных позиций коммуникаций (K – X – Y – R). Однако видим, что смысловое поле сознания в коммуникации растет, как снежный ком, качество которого зависит от того, какие и насколько согласованные использовались культурные коды. Но значительно менее привычно чувствовать, что *квант сознания*, назовем его эйдос, существует принципиально иначе, чем все указанные культурные коды, его выражающие. Будет ли доходчивым здесь пример: когда *влюбленные* разговаривают, важно не *что* они говорят, а то, что они вообще *говорят*, и еще лучше, если они *об этом молчат*. И вот здесь, когда ничего нет на поверхности, происходит филигранная игра граней энергетических, информационных, пространственных, темпоральных качеств эйдосов, их мощная ноодинамика.

Эйдосы сознания живут виртуальными противоречиями транскомуникативной логики, которая оказывается абсурдной с точки зрения общепринятой формальной логики. Формальная коммуникативная логика проста – коммуникация возможна, если K не равно R и X не равно Y. Транскомуникативная логика существует, а жизнь сознания реализуется, если при K не равно R, а X не равно Y реализуются такие «моменты истины», когда K равно R, а X равно Y, т.е. осуществляются соответствующие эйдетические транзиты сознания. Влюбленные чувствуют себя растворенными друг в друге на уровне пиковых переживаний, где не может быть речи о симулякрах, но при этом они еще ярче чувствуют собственную аутентичность и аутентичность другого. Заметим, что не нужно менять схему анализа, если мы хотим осознать момент инсайта как ключевой в креативном состоянии сознания. Более того, общая схема транскомуникативной, связанная с осознанием основных типов пиковых переживаний, может стать моделью ноодинамического ядра сознания.

Рассматриваемые переживания в качестве процессов и состояний сознания одновременно антиномичны и холодинамичны. Квант сознания жив и переживаем существующим в нем противоречием. В этом отличие живого концепта сознания от формально-логических терминологических его кристаллизаций. Кроме того, в этом транскомуникативном процессе сознание как отношение неизбежно оказывается децентрированным (включенным в Иное и включающим в себя Иное как переживаемое). Эта имманентная несамотождественность сознания, видимо, ключевой момент драматизма человеческого существования.

Эта нетождественность сознания самому себе создает у человека понимание такого жизненного прорыва, что, даже не углубляясь в рациональное осознание своей безграничности, он, на уровне *интуитивного чувствования*, переживает свою космогоничность и множественность в единстве. Через смерть ему открываются трансцендентные координаты мира, овладеть которыми он пытается по сей день; прозябая

в очевидной повседневности жизни, он не теряет животворного переживания проникнутости тайнами жизни трансцендентного масштаба. Самой жизнью человек ассимилирует обозначенные выше транскомуникативные противоречия как горизонты возможного соучастия в чем-то больше, чем он сам. Множество вариаций человеческих фантазий в духе *cogito ergo sum* в транскомуникативном жизненном пространстве постоянно возвращают его к тайне, к его космогоничности через уже неустранимые проблески сознания. Не просто «Я знаю, что знаю, что знают...» элементарного сознательного цикла, но «Знает, что знаю...!». Этот «генерализованный Некто» (Дж. Мид) возвращает человеку *метакоммуникативный масштаб* его жизни. Отсюда «странные мысли» многих древних о «дыханиях Бога Вишну» или «эманациях Высшего Разума (майя)», не соразмерные телесной, но синтонные духовной жизни человека [21, 26]. Хотя зафиксировали это философы, но испытывал такие транскомуникативные вспышки сознания, видимо, каждый, становящийся Человеком.

В метакоммуникативном масштабе становится рельефным транскомуникативное движение сознания не только как *со-знания*, но и как *со-вести* уже в современном осознании *трансцендентальной тайны совести*⁶. Выше этого открытия, несмотря на все ухищрения современного сознания, человек подняться не может, и это служит внутренним основанием его эксплицитной или имплицитной религиозности. Полагаю, что постнеклассическая наука [18] в понимании метакоммуникативного качества человеческого *потока сознания* создает научную картину сознательной жизни человека в трансперсональном масштабе [30, 43, 52]. Это заставляет многих философов и психологов говорить о реальности сверхсознательного [20, 22, 35].

Кстати, об Анаксагоре с точки зрения сознания будущего. Возвращение к истокам полезно с точки зрения поиска наиболее устойчивой и перспективной тенденции возникновения ключевых превращений мира. Для более цельного понимания *ноэтического*, а через Человека и *сознательного измерения универсума* целесообразно вернуться к ключевой идее Анаксагора, из которой выросла вся многообразная историческая линия платонизма в постоянном переосмыслении человеческого сознания.

Основная космогоническая идея в дошедших до нас афористических набросках Анаксагора вроде бы проста: nous (нус) как высшее *умное* начало универсума, бесконечного во многом и малом, все в нем предрешает и упорядочивает, не смешиваясь ни с чем (как иным). Кон-

⁶ «Глас божий слышен в свободе самоубеждения, у него нет другого органа, чтобы сообщить о себе человеку. Там, где человек принимает решение исходя из своей внутренней глубины, он полагает, что послушен Богу, хотя и не обладает объективной гарантией знаний того, что угодно Богу... истинное руководство Бога не становится обладанием» [36. С. 454–455].

тинуальность (неразделенность) материального универсума, по Анаксагору, предполагает такое же континуальное соучастие в нем ноэзиса. При несмешиваемости материального и ноэтического в универсуме «все должно заключаться во всем» [13]. Не это ли хотел подтвердить недавно Д. Бом, вводя понятия *holomovement* и *soma-significance* [24] и развивая тем самым холистическую парадигму науки?

Думается, что гипотеза Анаксагора содержит нечто большее – предположение о начальном космогоническом противоречии и вечном напряжении ноэтических форм и бытийных содержаний, что рождает вечный поиск и моменты обретения *антиномичных гармоний*. В этом контексте миссия человека – осознание этой вечной ноодинамики. В человеке она живет как сознание, просветляющееся в транскоммуникативном процессе. Это осознание «несмешиваемости» и одновременно соучастия разнопорядковых событий – мысль, вызывающая смех, остается мыслью, смех остается смехом, но они уже транскоммуникабельны друг другу. Проясним *транскоммуникативную вертикаль* сознания человека. Теоретически она бесконечна, но практически современный диапазон ее осознания весьма скромнен (если не учитывать некоторые духовные достижения мистических христиан, йогов, буддистов и др.).

Типичный спектр транскоммуникативных переживаний обычных людей достаточно понятен, поскольку моделируется «театрально-драматическими» ситуациями – альтруизма, самопожертвования, лжи во спасение достоинства, столкновений судьбы и морали, согрешения и воздаяния, мести и искупления, прощения и неотвратимости настаивающей совести и т.д. и т.п. – они бесконечны. *Глубина проникновения ноэтического в телесное* означает ёмкость транскоммуникативного процесса. Так приятно транскоммуникабельно отвечает организм смехом и слезами (и сопутствующими им метаболическими «ответами») на этические коллизии или эстетические остроты. В этом же ряду внутренние ожоги, болезни, смерти. Тело *отвечает* в качестве реципиента доверчиво, глубоко или не отвечает никак – не верит. Транскоммуникация происходит или нет, детерминистически на физическом плане это не гарантировано. Важно, что если это случается, ответ организма на ноэтический процесс может быть сколь угодно глубоким: не только паралитическим, аллергическим, анабиотическим, но и иммуногенетическим, биомолекулярным, если не атомарным. Кажется, что современной науке такие исследования уже не в тягость. Но насколько эффективнее все «оцифровываемое» загрузить в искусственный интеллект и, который раз, пытаться воспроизвести его как «суперпротез» чьего-то воспаленного сознания, преподнося его в качестве трансгуманоида «будущего».

Сейчас я осознал, что в перечисленных мною мирах сознания вытеснил тему любви, чувствуя, что она не умещается в бесконечное по-

ле сознания, но является *главным транскоммунитивным процессом Человека человечества*. Более «короткое замыкание» геномного и духовного в человеке в этом трудно представить. Это живая перспектива аутентичного сознания совести. Приведу лишь мысль В.В. Налимова: «Только через трагедию любви человек обретает себя. Иначе мы были бы автоматами, программируемыми культурой» [13. С. 252]. В более широком ноэтическом контексте вспоминается афоризм Анаксагора: «Путь к Богу не зависит от местоположения». Сколько энергии Геи было бы сохранено и преобразено иначе!

Предчувствие перерождения. Грядет ли кардинальная смена магнитных полюсов Геи – судить астрофизикам. Но признаки наступающей ноосферной трансформации сознания, даже его перерождения, по аналогии с базовыми перинатальными матрицами Ст. Грофа, давно осознаются в старой новой культуре [34]. После Ноя человек осознает свою неразумность, но уже не может не быть *ноэтическим*⁷. Знаков пробуждения *нового сознания* так много, что ограничусь максимумами. Что стоит за выстрадаанным: «история учит только тому, что она ничему не учит» или сократовским: «я знаю, что ничего не знаю»?

При этом *быстрый глаз цивилизации* сегодня оцифровывает и таким образом присваивает все, что течет и движется (в том числе и во внутренностях самого человека). Еще немного – и у нас неизбежно возникают претензии к Всевышнему относительно изъянов в основах мироздания. Синхронно в науке и культуре все легче прорывается теснота прежних мыслетформ и теорий миротворения. Возникают метафоры, очень знакомые и отвращающие – пусть все взрывается, теперь и Вселенная тоже... Немного спокойнее «теория струн», но «черные дыры», «кротовые норы», «червячные проходы» в пространстве и времени!?

Призрак пещеры Платона возвращается. Готов согласиться с идеей трогательной книги «The Plato Papers» Р. Ackroyd, что мы живем в «эпоху Крота». Понятно, что мы предчувствуем конец света, конец нового времени, конец истории, конец цивилизации, конец человека homo sapiens. Несмотря на неизбежность этих апокалипсисов, мы зачем-то очень хотим *остаться*, пусть даже замороженными или целиком перепротезированными новейшей электроникой.

Апокалипсическим настроениям сопутствует и обостряется горько-сладкая ностальгия о первозданных золотых мирах. Известно, что наиболее сильные чувства антиномичны (месть, измена...). Но сравнимы ли с ними *вселенская ностальгия* – катастрофическое наслаждение рождения-смерти или смерти-рождения (путь бардо) [19, 34, 37, 47]. Не отсюда ли *отчаянный оптимизм* «Глобального Будущего 2045»? Если до сих пор люди гибли за металл и поэтому портили чело-

⁷ Обсуждения и исследования этой темы смотрите в сборнике «Psychology universum of Noetic man Creation», 1999, изданном по материалам I Международного симпозиума «Psychology universum of Noetic man Creation» [45].

веческие отношения, то теперь открывается фантастическая перспектива создания универсальных нано-подстилок жизни. Вновь оживает антропоидная идея заполучения бессмертного сознания – уже не важно, в каком теле – но за тот же металл.

Тотальный кризис анимации и проблема реанимации человеческого сознания. Меня не покидает оптимизм в понимании развития естественных наук, несмотря на навязчивые попытки все и вся сводить к забавным метафорам взрывов, карликов, кротовых нор, черных дыр и т.п. Вечные идеи ритмов, гармоний, резонансов, симпатий, отражающиеся уже в моделях N-мерных полей, голограмм и фракталов, найдут свое достойное воплощение.

Смущает *информационный взрыв социокультурных систем*, индуцируемый экспоненциальным развитием электронного обеспечения. Он провоцирует разбухание информационных процессов в глобализирующемся обществе. Это совпадает с такой же гипертрофией консьюмеризма, который, с помощью возрастающей интенсивности и изощренности агрессивно-приторной рекламы, держит под постоянным наркозом обыденное сознание [44]. Развитие качества информационных сетей (от 3 D к 5 D и т.д.) разогревает иллюзию реальности жизни в них, эффективно формируя аддикции уже не только к простым играм, но к играм, маскирующимся в реальные жизненные миры.

Фактически человек выбирает уже только из моделей – что реальнее. То, что было естественным и священным контактом с природой, магией встречи с живым космосом, замещается гламурным экстримом. На наших глазах выросла *планета Симулякр*, поглощающая гламурно-анимируемые горизонты космоса. К сожалению, здесь не обойтись только иронией. В эту космополитическую игру вовлечены и те, кого трудно заподозрить в конформизме, корысти и отсутствии критичного мышления. Чем совершеннее создается копия (эрзац реальности), тем легче заменяется надоевшая реальность, а потом просто путается одно с другим. Кажется, этот психиатрический синдром не оставляет нам выхода. Религия, культура, наука, искусство, технологии вроде бы все больше приближаются к нашей, но уже как бы виртуальной реальности. Более совершенные способы ее *анимации* убеждают человека в его состоятельности и правоте. Чем менее отличима копия от реальности, тем приятнее. Симулякр торжествует [28].

Зачем нам неуклюжая, невзрачная реальность, если получается яркая, привлекательная, удобная, а главное, *полностью подвластная нам анимация*. Даже в науке мы стараемся искать подтверждения и факты, нами же вынутые из реальности и нашим же научным сознанием причесанные в соответствии с *принятой парадигмой* (тоже сознательной схемой) [38]. Если такой конвенциализм относительно научных анимаций получает статус признанного (чего только стоит индекс

цитирования), что говорить о более вольных анимациях в других информационных сетях и потоках.

Если в 60-х годах прошлого века А. Моль отметил формирование у людей «войлочного сознания» с помощью СМИ [42], то сейчас говорят о «клиповом сознании» в контексте Интернета. Дальнейшую 5D-анимацию трансгуманоидного сознания нетрудно экстраполировать. Это похоже на агонию преодоления реальности. Все новые свежие симулякры пронизывают все сферы, модусы, миры анимаций нашего сознания. Таков современный способ существования человеческого сознания, который совершенствует себя в этом же направлении.

Я хочу поставить неудобный вопрос: а возможна ли еще *реанимация аутентичного сознания* и высвобождение его из мира приятных бликов и теней «пещеры Платона». Для этого мы в новом контексте возвращаемся к вопросу о сознании. Общепринятая рефлексия «Знаю, что знаю» для обывателей, которые это четко соотносят с *вменяемостью* как способностью *отдавать себе отчет* о происходящем, трансформируется в красивую теорию сознания как коммуникации [23, 25, 40]. Здесь очевиден выход из идентичности, самотождественности к пониманию *децентрированности* от эго как *способа существования*. Джин выпущен! «Знает, что знают» – рождает принципиально новое качество отношений.

Децентрация открывает путь к принятию иного как Иного и возможность общения с ним. Такое сознание обнаруживается археологами уже у древних как тяга к Всевышнему – и недостижимому, и присутствующему одновременно (такова возможность интерпретаций некоторых наскальных изображений с часто встречающимися ладонями как бы из потустороннего мира). Об этом же свидетельствует практика жертвоприношений. Говоря современным языком науки, люди изначально пребывали в метакоммуникативном пространстве сознания и только в транскоммуникативных метафорических пиковых переживаниях чувствовали возможность движения в этом измерении [31].

Теперь к воспоминаниям о будущем. По мере возникновения вербального (устного), затем письменного и, наконец, бесконечно анимационного языка как способа существования сознания первичная связь с высшими силами стала таять, исчезать незаметно. Галопирующая техногенная цивилизация заставила самодовольное сознание питаться продуктами собственных экскрементов – сверкающими симулякрами, карикатурными изобретениями, подсмотренными у живой природы. Признание статус-кво этой цивилизации парадоксальным образом пробуждает сознание к миссии возвращения к первородной тайне в ее космогоническом масштабе. Сколько же откусил Адам яблока с древа познания?

Аутентичное сознание. Организующий всё и не смешивающийся ни с чем *pois*, irradiирующий в бесконечностях эйдосов-идей,

проявляется часто искаженно, но иногда близко к идеалу (в бриллиантах, цветах) [49]. В человеческом сознании он находит основу для идеального воплощения. Это вечные эстетические гармонии и этические ценности, резонирующие в актуальном сознании современника. В то же время тысячелетний опыт медитативных практик показывает, что в таком состоянии сознания душевная энергия как бы венчана с чистой информацией образов в едином поле духовного пространства-времени.

Парадоксально, но ближайшим к языку чистого сознания, отражающим холодинамичность всего во всем, является *язык качественной димензиональной математики*, или «онтологической димензиологии» [32]. Математика является основой момента осознания. Осознать – значит со-считать, т.е. определить число, имя и квант сознания. Сказанное можно пояснить на архетипически понятных четырех числах.

1. *Квант* сознания в качестве холодайна (*holodine*)⁸ существует по «закону единицы», как и мандалы. Единица – одновременно и точка (Ничто), и сфера (Вселенная).

2. Сознание в качестве *отношения* живет по закону цельной бинарности, выраженному в символе Инь-Ян. Отношения динамично обратимы и зеркальны.

3. Любая *структура* сознания существует по «закону треугольника», обостряющему и умножающему отношения. В триаде каждый третий – лишний, запасной, зеркало для двух других, отражающее качество их отношений.

4. Сознание в качестве *холоархического единства* существует как кватернион. Его классический символ – пирамида, объемность которой оставляет возможность быть уникальными вершинами всем четырем точкам, одновременно отражая целое. Модель голограммы отражает принцип кватерниона – кванты, отношения, структуры многогранно переливаются в меняющихся доминантах вершин целого.

Сквозной константой этой димензиональной математики является *напряженное противоречие* между полярностями, перетекающими (превращающимися) друг в друга.

1. На уровне единицы (кванта) это выглядит как фокусирование-расфокусирование центра и окружности мандалы.

2. Бинарная напряженность Инь-Ян динамизирует взаимодополнительность и отзеркаливание (например, гендерных сил сознания).

3. Осознаваемые треугольники человеческих отношений архетипически насыщены множественными напряжениями противостояний и отзеркаливаний.

4. Кватернион напряжен разнообразием гармоний и энергий. Не случайно египетские пирамиды до сих пор притягивают человеческое

⁸ Здесь *holodine* рассматривается как момент холодинамического поля сознания. Подробнее см. [53].

сознание. Еще один архетипический символ – драматическая семантика креста.

Дальше мы не будем продолжать качественную «распаковку смыслов» других числовых форм, поскольку основные качественные преобразования отражены в этих «джазовых квадратах» кватерниона. Это интерпретация древней идеи о числах как идеальных моделях космических и человеческих гармоний, идущей от Пифагора, продолжена интуитивистской математикой и конкретизирована психологическими интерпретациями структур сознания известными философами и психологами данного направления [13, 33, 37].

Забавно, что это отражено в простейших формах обыденного сознания. Так, семантический конструкт «счет» проявляет себя уже в атрибутивной форме сознания: например, «отдавать себе отчет», «по большому счету», «будем считать что...», «это не считается, не берется в расчет». Даже магический ноль задействован естественным образом – «пусто, пустое место», и наоборот – «бессчетно, безмерно, неисчислимо», следовательно, «бесконечно». Между «пусто» и «необъятно» можно вместить все оттенки качественно-количественных форм, фиксированных в естественном языке. Несмотря на очевидное тяготение к точности, математические архетипы оставляют удивительную свободу творческой фантазии. При этом другие, более конкретные, и весьма изощренные языки искусств (кроме музыки), ориентированные на актуализацию эстетики переживаний художественного сознания, наталкиваются на фатальную редукцию. Поэтому остается крылатым выражение о «невыразимости».

С одной стороны, хотя «мысль высказанная есть ложь», мысли о мыслях являются атрибутивными признаками рефлексивного сознания, которое ищет все более подходящие символы самовыражения. Это указывает на постоянное *самовозрастание сознания* в культурно-историческом горизонте. Идет непрерывный поиск все более тонких, прозрачных, светоносных символов транскомуницирующего сознания – от древних ритуалов и мистерий огня до различных культурных практик медитаций, вплоть до их собственно психологического освоения: психосоматических аутотренингов, эйдетических игр воображения, ноэтических трансцендентальных путешествий и трансформаций, филигранных практик работы с семантикой человеческого Я [4, 14, 22]. Этот поиск созвучия и соучастия «высшим силам» часто непостижим «наличному сознанию», которое все же открыто в своих пиковых переживаниях трансцендентному началу. В нем видят «зов судьбы», предупреждение и прорицание всевозможных анимистических сил тонкого мира вплоть до символических предзнаменований любви или кары Всевышнего. Эту первородную ориентацию сознания мы называем метакоммуникативной, поскольку рефлексия «горизонтальных»

коммуникаций между себе подобными возникает одновременно с точки зрения пронизательного «Всевидящего ока».

Это отражает суть главного холодинамического вектора сознания как транскоммуникативно-эмерджентного. В нем человеку открываются трансцендентальные ценности его предназначенности, призванности и сопричастности *добру, страданию, жертвенности, любви, тайне, совести*. Те, кто не чувствует трансцендентность этих ценностей, во все эпохи остаются «культурными роботами» ходульной утилитарной морали, отрицающими труд и жертвы теистической человеческой веры [13, 18].

Зов и вызов цивилизации. Сегодня зов «высшего тонкого мира» в метакоммуникативном пространстве человека, возможно, существует, как и во все эпохи, но проблема обостряется. Этот голос явно заглушается громогласными достижениями, прорывами, проблемами и «призывами» цивилизации к маленькому человеку постиндустриального, информационного трансгуманирующего общества [16]. На новом витке очередной раз реанимируются призраки построения человеком рая, если не на земле, то хотя бы в космосе, переделывая их под потребности самого себя прежнего. Какого себя? – Себя, смоделированного сегодняшним воспаленным сознанием.

Вот яркий фрагмент фантомов этого сознания в рецензии Ст. Лема на виртуальную работу Вильгельма Клоппера «Культура как ошибка» в его симптоматичной книге «Библиотека XXI»: «...воздействие культуры *умозрительно*: ведь она не переделывает человека силой религиозных догм и заветов в существо *действительно* бессмертное... но вот техническая цивилизация, поначалу мелкими шажками, малопомалу продвигаясь вперед на примитивных тарактелках, подползла под культуру – и задрожало здание, треснули стены хрустального ректификатора, ибо техническая цивилизация обещает *подправить* человека, *оптимизировать* его тело, его мозг, его душу; эта, внезапно нахлынувшая исполинская сила (информация, что копилась веками и извергнулась в XX в.) провозглашает возможность долгой жизни, граничащей с бессмертием, возможность быстро созреть и совсем не стареть, возможность бесчисленных физических наслаждений... она провозглашает возможность *свободы* повсюду, где ранее слепой случай был обвенчан с неизбежностью (например, свободы подбирать черты характера, усиливать таланты, способности, ум, придавать телу человека, его лицу, мышлению произвольные формы, функции, при желании даже вечные)... слишком долго, тысячелетиями! – длился процесс подчинения человека собственному эволюционно сложившемуся естеству, это гигантское и многовековое усилие, направленное на то, чтобы полюбить данную форму существования во всей ее нищете и безобразии, в ее убожестве и физиологических бессмыслицах... Проблема, над которой бьется гуманист, придерживающийся традицион-

ных взглядов, испуганный научной революцией, – это всего лишь тоска собаки по отобранному ошейнику» [11. С. 130].

Этот фантом сегодня настолько реален, что если его продолжать игнорировать, высшие достижения истории культуры сознания, особенно в его трансцендентальных прозрениях, окажутся под угрозой деградации и фальсификации. В информационных сетях практика девальвации и извращения высших человеческих ценностей пухнет от циничного самодовольства. Самое печальное, что человечество к этому неизбежно привыкает. То, что любовь уплощена сексом, уже никого не удивляет. Страдающего мы называем лузером. Нас соблазняют наслаждаться эстетикой гадости. Мы уже не умеем различать истину и правду. Можно экстраполировать, что будет дальше, особенно если поверить в оцифрованную версию такого сознания, преодолевающего время.

Ответом может быть только более интенсивная сознательная работа с еще живым сознанием.

Холодинамическая перспектива живого сознания. Понятно, что технократия, замороженная открывающимися фантастическими возможностями нано-моделирования информационных процессов, строит вполне конкретные планы моделирования сознания во вневременных негэнтропийных системах.

Однако преклоняясь перед восхитительной тайной жизни [46], не стоит впадать в очередную волну мегаломании. Вглядываясь в естественную историю живого сознания, важно сконцентрировать внимание на тех его возможностях, которые без куклотворческого протезирования позволяют в человеке творить значительно большее, чем то, что принято считать его сегодняшними высшими достижениями, достойными увековечивания. Сознание как транскомуникативное отношение между знаниями (эйдосами, идеями) заостряет в себе ноэзис универсума (П.Т. Шарден)⁹ и имеет высшую точку, созвучную *pois*. Она освещает весь калейдоскоп ноэтических процессов сознания, делающего не только человека Человеком, но и преображающего его в Человека Будущего, выходящего за пределы наличного сознания.

В современном антропологическом психологическом знании эта вершина понимается как I, Self, Person в экзистенциально-трансцендентальном смысле [22, 32, 37, 39]. Она мыслится как спонтанный трансцендирующий луч энергии, переживаемый человеком как

⁹ «В своих реконструкциях мира нынешняя наука пренебрегает существенным фактором, или, лучше сказать, целым измерением универсума... рефлексирующее Существо в силу сосредоточивания самого на себе внезапно становится способным развиваться в новой сфере... в конечных результатах своих исследователей физики не знают, имеют ли они дело с чистой энергией или, напротив, – с мыслью... человек представляет собой индивидуально и социально наиболее интегративное состояние, в котором нам доступна ткань универсума... в настоящее время мы находим здесь наиболее подвижную точку этой ткани, находящуюся в ходе преобразования» [27. С. 136–137].

Воля. В этом смысле личностная воля (собственно личность) в ноэтическом контексте может рассматриваться как своеобразная духовная семантическая мембрана – голос и слух личности (personality). Она определяет ценностную избирательность и энергию всех процессов многослойного поля сознания. Уровни движения сознания выглядят упорядоченными, и есть соблазн разместить их в одномерном континууме. Но важно понять, что персональная воля (volition of person) пронизывает одновременно все уровни сознания как холономные измерения. Принимая холистический принцип (от большего целого к меньшему), получаем движение от высших метакоммуникативных ценностей, даже эмпирически проявляющих свою вечность и трансвременность (в ноэтическом смысле), и обнаруживаем четыре уровня *гармонизации*. Речь идет о погружении ноэтического сознания в преобразующуюся телесность человека. Холодинамика живого ноэтического сознания выглядит так:

1. Глобальное *поле свечения Я человека в ноэтике* – это свет его эстетических, этических, мистических ценностей. И. Кант метафорически обозначил это состояние как «звездное небо надо мной и моральный закон внутри меня». Это уровень спокойной, но иногда пронзающей совести, прожигающей все уровни сознания и телесности человека.

2. Под совестью текут потоки мысли – ленивые и будоражащие, с неожиданными водопадами, прорывами и тупиками – это *интенсивная многомерная ментальная сфера сознания*. Ей уже транскомуникабельна нейро-и соматодинамика телесности. Отклики тела могут быть не только благостны, но и опасны. Энергоемкость мыслительных процессов хорошо знают те, кто занимается *реальной* умственной деятельностью.

3. Энерго-информационный шквал *образной* основы мыслей не перестает удивлять психологов, исследующих эту бесконечно многообразную *эйдетическую динамику*. Поэтому профессиональная работа с образами существенно гармонизирует не только психосоматику, но и ментальную жизнь человека.

4. От уровня к уровню концентрация сознания и кумуляция его энергоемкости возрастает. Апогей этой концентрации – *внимание*. Не случайно его связывают даже с общим уровнем бодрствования человека. Фокусирование-расфокусирование, концентрация и пролонгирование «неусыпного» внимания уже непосредственно связано с сенсоматическими изменениями в организме. Эта пластика внимания курирует глобальную динамику жизнедеятельности организма – «*стресс-транс-формацию*», которая регулирует качество открытости – закрытости, мобилизации и избирательности жизненных транскомуникаций человека в целом [3, 5].

Система ноэтических тренингов с нарастающей интенсивностью по всем четырем лучам в уже *пробуждающемся* сознании ребенка бу-

дет проращивать его ноэтический потенциал в направлении экологической креативности относительно своего окружения и себя самого.

В контексте проблемы микро-и макроноэзиса я в различных ракурсах представил общую схему духовного становления человека, отличающуюся от традиционных акмеологических социально-ориентированных схем (роста – расцвета – достижений – увядания) [3, 4, 45]. Вспышки трансовых пиковых переживаний квантов ноэтического сознания в качестве микроноэзиса проявляются в любые периоды жизни человека. Они постоянно питают макроноэзис, лучи которого актуализируют и развивают основные ноэтические сезоны жизни человека.

1. С точки зрения холистической модели ноэзиса каждый ребенок рожден в своеобразном коконе ноэтической одаренности. Эту колыбель духа целесообразно обозначить как *протоноя* – изначальная открытость человека духовному ноэзису. Она рождает невыразимо непостижимые переживания вселенской любви, страха, тоски (то, что З. Фрейд называл океаническим чувством).

2. Социокультурное оформление человека и его сознания трансформирует его диффузные протонояльные переживания в *ортоною* – рациональные, общепринятые, правильные нормативные конвенциальные структуры разума, обеспечивающего традиционные виды деятельности. При отсутствии своевременных ритуалов инициации, существовавших в древних обществах, фаза ортоноии может растягиваться на неопределенно долгий период, начиная с детского сада и не заканчиваясь в постуниверситетской корпоративной среде.

3. Однако несмотря на самодовольную рациональность, сознание каждого человека попадает в кризисные ситуации конфликтов, протестов, тягостных сомнений, разочарований. Призрак пещеры Платона возвращается, и прекрасная рациональная понятность становится иллюзорной, фальшивой, враждебной. Протонояльные капризы ребенка обычно не воспринимаются всерьез, но с подростковыми, юношескими, молодежными протестами, принимающими причудливые паранояльные формы, уже не остаются без внимания рефлекслирующей общественности. Так или иначе, почти каждый человек, продолжающий духовное становление, проходит через этот смутный, болезненный, острый период *параноии* – духовной пустыни, переоценки ценностей, знакомства с одиночеством и отчуждением – и ищет в себе силы вернуться в общество другим, обновленным, пройдя второе духовное рождение. Это может быть связано с обретением или сменой религиозных верований и мировоззренческими трансформациями. Не каждый может смириться и вынести параноидальные относительности и противоречия обратных сторон реальности.

4. Человек, преодолевший этот кризис фундаментального раскрытия и расширения сознания, почти чудесным образом оказывается в гармоничном светоносном мире вроде бы таким, как и прежде, но

насыщенным внутренним глубоким нозтическим сиянием. Этот сезон жизни в традиционных духовных практиках описывается как метанойя – возможно, высший семантический концепт ноззиса. Метанойя трактуется как пробуждение, покаяние, преображение, инсайт, космическое сознание, духовное самосовершенствование, просветление в духе, мудрость, смирение, альтруизм.

Эта схема макроноззиса является актуальным контекстом для актуализации всех полей холодинамики живого нозтического сознания. Эти сезоны развития человека реализуются не линейно, в идеальном случае – экспоненциально, когда метанойяльное сознание, пробудившись, постоянно одухотворяет предыдущие нозтические уровни сознания. Наиболее проблематичным является период паранойяльного сознания, который может поддерживаться разнообразными известными духовными практиками. Метанойяльное же сознание, являясь самовозрастающим, само готовит мощную «стрелу духа», преодолевающую барьер смерти [19].

Вспоминая неоднократные прозрения мистиков о том, что современная эпоха характеризуется сближением материального и нозтического миров, можно предполагать, что такая сознательная интенсификация нисходящего и восходящего транскоммунитивных потоков ноззиса приведет к эмерджентиям сознания, его качественному перерождению. В моем многолетнем Нозтическом практикуме я наблюдаю качественные изменения психоэнергетических, информационных, пространственных и транстемпоральных состояний сознания. В собственно психологических энергии-информации-пространстве-времени раскрываются новые многомерные степени свободы. Жизнь в этом новом многомерном состоянии сознания не теряет своей реалистичности и переживается как новая потенция видеть скрытую красоту мира и себя самого с такой яркостью, что возникает надежда и уверенность оставаться именно таким. Со временем это состояние проходит, но с каждым более глубоким погружением в эту нозтическую «гиперреальность» оно *самовозрастает* и пролонгируется. Это наблюдение также соответствует прорицаниям восточных мистиков, что глобальная трансформация человека приводит его к способности по совести и достоинству трансформировать свою телесность и окружающую среду.

Вряд ли такой человек захочет вкладывать свои ресурсы в развитие современных индустриальных и постиндустриальных «монстров». Главное, что на этом пути ему могут открыться смыслы ноззиса, касающиеся длительности и качества его жизни. На мой взгляд, они находятся на пересечении нозтических парадигм «сознание – совесть» и «истина – правда». Решая эту дилемму, человек обречен найти оптимальный цикл своей жизни. Правда, имея в виду оптимизм современных трансгуманистов (проект «Глобальное будущее 2045»), человек уже будет иметь возможность самостоятельного выбора – выбора

эмерджентии живого ноэтического сознания (со всеми ее рисками) или выбора техногенного обеспечения каким-то образом дистиллированного и протезированного *прежнего наличного сознания* аватара.

Литература

1. *Анархономика*. Доклад Копенгагенского и института исследований будущего / под ред. Т. Кристенсена. М. : Ультракультура 2.0, 2011. 215 с.
2. *Бекк Р.* Космическое сознание. Киев : София, 2008. 448 с.
3. *Кабрин В.И.* Коммуникативный мир и транскомуникативный потенциал жизни личности: теория, методы, исследования. М. : Смысл, 2005а. 248 с.
4. *Кабрин В.И.* Ноэтическая природа транскомуникативной потенциализации базовых человеческих отношений в образовании // Преобразование жизненных миров человека / под ред. В.И. Кабрина. Томск, 2011. С. 334–378.
5. *Кабрин В.И.* Транскомуникация и личностное развитие. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1992. 256 с.
6. *Кабрин В.И.* Транскомуникативный подход как постметодология современной психологии // Вестник Томского государственного университета. 2005б. № 286. С. 15–19.
7. *Киселев А.* Физика, сознание, духовность // Революция сознания: трансперсональные открытия, которые меняют мир : материалы 17 Всемирного трансперсонального конгресса. М., 2010. С. 152–163.
8. *Ключко В.Е.* Постнеклассическая наука и проблема объяснения в психологии // Методология и история психологии. 2008. Т. 3, № 1. С. 165–178.
9. *Котлер Ф., Картаджайя Х., Сетиаван А.* Маркетинг 3.0: от продуктов к потребителям и далее к человеческой душе. М. : Эксмо, 2012. 240 с.
10. *Культура 3.0*. URL: <http://aaaoooyuyeee.livejournal.com/5372.html>
11. *Лем Ст.* Библиотека XXI века. М. : АСТ, 2002. 602 с.
12. *Моуди Р.* Жизнь после жизни: есть ли жизнь после смерти? Киев : София, 2007. 176 с.
13. *Налимов В.В.* Разбрасывая мысли. В пути и на перепутье. М. : Прогресс-Традиция, 2000. 344 с.
14. *Петренко В.Ф.* Многомерное сознание: психосемантическая парадигма. М. : Новый хронограф, 2010. 440 с.
15. *Петренко В.Ф., Сунрун А.П.* Сознание и реальность в западной и восточной традиции: взаимоотношение человека и космоса // Евразийская ментальность / под общ. ред. В.Ф. Петренко, И.Н. Карицкого. М. : Информполиграф, 2012. С. 251–301.
16. *Революция* сознания: трансперсональные открытия, которые меняют мир : материалы 17 Всемирного трансперсонального конгресса. М. : МТА, МАПН, 2010. 448 с.
17. *Славин Б.Н.* «Наука 2.0» или «Наука 3.0». URL: <http://i-business.ru/blogs/24210>
18. *Степин В.С.* Перелом в цивилизационном развитии. Точки роста новых ценностей: Доклад на конференции 16–18 февраля 2012 «Глобальное будущее 2024». URL: <http://2012.gf2045.ru/read/165/>
19. *Тибетская книга мёртвых*. Бардо Тхёдол. М. : АСТ, 2011. 416 с.
20. *Файдыш Е.А.* Сверхсознание. М. : НПБО «Фонд археологии», 1993. 144 с.
21. *Argüelles, José* The Mayan Factor: Path Beyond Technology. Vermont : Inner Traditions/Bear & Company, 1987. 224 p.
22. *Assagioli R.* Psychosynthesis: A Collection of Basic Writings. Synthesis Center, Hadley, MA : Commonwealth Printing. 1965.
23. *Bakhtin M.M.* The Dialogic Imagination: Four Essays. London, 1981.
24. *Bohm D.* Wholeness and The Implicate Order. London : Routledge, 1980.
25. *Buder M.* Ich und Du. Köln, 1966.

26. *Campbell J.* The Hero with a Thousand Faces. California, 2008.
27. *Chardin T.* Le Phénomène Humain. Paris, 1955.
28. *Deleuze G.* Logique du sens. Paris, 1969.
29. *Dyer W.* The Power of Intention (Learning to Co-Create Your World Your Way). Carlsbad, 2004.
30. *Ferrer J.* Revisioning transpersonal theory: a participatory vision of human spirituality. N.Y., 2002.
31. *Feyerabend P.* Against Method: Outline of an Anarchistic Theory of Knowledge. London : NLB, 1975.
32. *Francl V.* Man's Search for Meaning. An Introduction to Logotherapy. Boston, 2006.
33. *Franz M-L.* On Divination and Synchronicity: The Psychology of Meaningful Chans. Zurich, 1980.
34. *Grof St.* Psychology of the Future. Lessons from Modern Consciousness Research. N.Y., 2000.
35. *Hillman J.* Archetypal Psychology. A Brief Account. Texas, 1983.
36. *Jaspers C.* Vor Ursprung und Ziel der Geschichte. Munch, 1952.
37. *Jung C.* Von den Wurzeln des Bewusstseins. Vena, 1954.
38. *Kuhn T.* The Structure of Scientific Revolutions. Chicago : University of Chicago Press, 1962.
39. *Langle A.* Person: Existential and analytical theory of the personality: collection of articles. Moscow, 2005.
40. *Mead G.* Mind, Self and Society. Chicago, 1934.
41. *Mishlove J.* The Roots of Consciousness: psychic liberation through history, science and experience. N.Y., 1975.
42. *Moles A.* Sociodynamique de la culture. Paris, 1971.
43. *Nalimow V.* Spase, time and life. Philadelphia, 1985.
44. *Negus K.* Pickering Creativity, Communication and Cultural Value. London, 2004.
45. *Psychology* universum of Noetic man Creation. Collection of articles. Tomsk, 1999.
46. *Schweitzer A.* Aus meinem Leben und Denken. Hamburg, 1975.
47. *Tart Ch.* Living the mindful life. London, 1994.
48. *Tillich P.* The courage to be. Yale : Yale University Press, 1952.
49. *Tolle E.* The Power of Now: A Guide to Spiritual Enlightenmen. California: New World Library, 1999.
50. *Weyl G.* Mind and Nature. Pennsylvania, 1934.
51. *Web 3.0.* URL: <http://www.genon.ru/GetAnswer.aspx?qid=165be64f-a9e3-4660-b22c-17b24dd7a5a8>
52. *Wilber K.* Integral psychology: consciousness, spirit, psychology, therapy. London, 2000.
53. *Woolf V.* Holodynamics. All power in action. San Diego, 1990.

ANTHROPOCENTRIC OR NOETIC EMERGENCY OF CONSCIOUSNESS 3.0

Kabrin V.I. (Tomsk)

Summary. In work modern alternative concepts and models of consciousness, its sources and conditions are submitted in a futurological context. Communication with hypotheses of global emergency of consciousness in anthropological, transhumanistic and noetic scales is discussed. The key hypothesis – a noetic universum reveals as cosmogonic process at the level of the person is shown as drama consciousness in its supercultural mission.

Key words: consciousness; anthropocentrism; noetic; transcommunication; animation, re-animation and emergency consciousness.